

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2019»

Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НЕ ПОЛНОСТЬЮ КОНТРОЛИРУЕМЫХ СИТУАЦИЙ: ГЛАГОЛЫ И МЕСТОИМЕННИЯ¹

Кустова Г. И. (galinak03@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН;
Москва, Россия

В работе вводится противопоставление «уровень ситуации» vs. «уровень сценария». В рамках этого противопоставления рассматриваются признаки глаголов неполного контроля *удалось, получилось 1, вышло 1 (встретиться) и произошло, получилось 2, вышло 2, случилось (так, что он опоздал)*: управление (инфинитив vs. клауза), взаимодействие с отрицанием и пропозициональными местоимениями. Пропозициональные местоимения *так* и *это* и матричные глаголы, с которыми они сочетаются, предполагают разную концептуализацию ситуации-антецедента: ***Так* получилось, что мы проиграли vs. Мы хотели победить, и нам *это* удалось.** *Так* семантически связано с образом действия и в производных значениях предполагает вариативный фактор или аспект.

Ключевые слова: пропозициональное местоимение, контроль, контролируемая ситуация, концептуализация

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-29-09154 офи_м «Динамика языковой системы: корпусное исследование синхронной вариативности и диахронических изменений в текстах разных типов». Примеры извлечены из Национального корпуса русского языка, www.ruscorpora.ru.

CONCEPTUALIZATION OF NON-FULLY CONTROLLED SITUATIONS: VERBS AND PRONOUNS

Kustova G. I. (galinak03@gmail.com)

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; Moscow, Russia

The paper introduces the opposition “level of the situation” vs. “level of the story”. Within this opposition, features of the verbs denoting non-fully controlled situations are considered (*to succeed* vs. *to happen*): government (infinitive vs. clause), combinability with negation and propositional pronouns. Propositional pronouns *tak* (‘so’) and *eto* (‘it’) and the matrix verbs which they are combined with, imply a different conceptualization of the antecedent situation: *My proigrali. Tak poluchilos’* (‘We lost. So it turned out’) vs. *My hoteli pobedit’, i nam eto udalos’* (‘We wanted to win, and we succeeded’). *Tak* is semantically related to the mode of action and in other meanings implies a variable factor or aspect.

Key words: propositional pronoun, control, controlled situation, conceptualization

1. Параметры ситуаций и матричные глаголы

Существует определенный набор параметров, которые характеризуют ситуации (реальность-нереальность, многократность, возможность, обычность и под.). Эти параметры (по крайней мере, часть из них) входят в универсальный набор смыслов (ср. [Мельчук 1999], [Плунгян 2011]), которые хотя бы в некоторых языках грамматикализованы. Параметры ситуаций могут выражаться грамматическими показателями (которые присоединяются независимо от лексического значения — ср. наклонение), словообразовательными морфемами (ср. способы действия, которые маркируют интенсивность (*иссохнуть*), повторяемость (*захаживать*), взаимность (*перешепываться*) и т. п.), специализированными глаголами. Эти глаголы являются предикатами второго порядка — они подчиняют пропозициональный (сентенциальный) акт в виде инфинитива или клаузы. Для краткости будем называть их матричными глаголами (МГ). Если «обычных» глаголов тысячи (с учетом многозначности — десятки тысяч лексем), то МГ относительно немного. Они являются промежуточным звеном между обозначениями «обычных» ситуаций — действий, процессов, состояний — и грамматическими или словообразовательными показателями и занимают важное место в системе языка. Будучи в той или иной степени грамматикализованными единицами, МГ имеют достаточно широкую сочетаемость (хотя и не такую широкую, как грамматические показатели) и обозначают основные параметры концептуализации ситуаций, релевантные для данного языка.

Мы сейчас отвлекаемся от матричных глаголов, выражающих отношение человека как субъекта сознания, эмоции, речи к ситуации (реальной или воображаемой) или пропозиции (*X думает / знает / рад / утверждает, что P*). нас будут интересовать глаголы, которые описывают, так сказать, объективные параметры реализации ситуаций. Очевидными параметрами являются, например, фаза и модальность, — обслуживающие их классы фазовых и модальных глаголов традиционно выделяются в лингвистических описаниях.

Однако бóльшая часть матричных глаголов не имеет общепринятого разбиения на классы и тем более общепринятой терминологии для обозначения этих классов.

2. Концептуализация ситуации как не полностью контролируемой

Задача данной работы — рассмотреть формальные и семантические свойства группы матричных глаголов, которые выражают представление о наличии **случайных**, неконтролируемых **факторов**, которые могут вмешиваться в «**нормальный ход событий**» и так или иначе нарушать его — мешать реализации запланированной ситуации, ср.: *Вчера не получилось встретиться*; приводить к возникновению незапланированных (в том числе нежелательных) ситуаций, ср.: *Так вышло, что мы оба забыли ключи*.

Представление о нормальном ходе событий и его нарушении — один из важных параметров описания внешнего мира. Оно, например, играет ключевую роль в описании противительной и уступительной семантики и соответствующих союзов (ср. *Он целый день бродил по лесу, но не нашел ни одного гриба* — о союзе *но* см., например, [Санников 1989], о семантике уступки — [Апресян 2015]).

Наличие случайных факторов, которые помешали или могли помешать реализации ситуации и — тем самым — нормальному ходу событий выражается безличными глаголами (*не*) *удалось*, (*не*) *получилось*, (*не*) *случилось*, (*не*) *вышло* [*встретиться еще раз*] (семантические особенности этих глаголов описаны в [Зализняк, Левонтина 2006]). Эти глаголы не имеют общепринятого названия; мы будем называть их (в силу наличия в их семантике идеи случайных факторов) глаголами неполного контроля.

Эти глаголы относятся к классу имплицативов, который выделяется по формально-семантическим основаниям — имплицативному статусу подчиненной предикации (ср. [Karttunen 1973], [Зализняк 1988], [Разлогова 1988]).

ЗАМЕЧАНИЕ. Класс имплицативов довольно пестрый и семантически неоднородный — в него входят, например, глаголы *постеснялся*, *осмелился*, *удушил*, *соизволил* (+ Инф.), которые не связаны с нарушением контроля. С другой стороны, к глаголам неполного контроля примыкают (тоже имплицативные) (*не*) *смог* (СВ! — в отличие от неимплицативного НСВ (*не*) *может*) и (*не*) *сумел*. С другой стороны, есть глаголы, не имеющие (в отличие от глаголов типа *удалось*, *получилось*) пресуппозиции ‘собирался, пытался, планировал’,

т. е. описывающие стечение совершенно не контролируемых факторов и обстоятельств — неблагоприятных (*угораздилось*) или благоприятных (*посчастливилось, повезло*). В силу ограниченности объема статьи мы не можем подробно обсуждать состав класса глаголов неполного контроля, поэтому для описания интересующих нас свойств выбрали наиболее репрезентативные глаголы.

Традиционно понятие контролируемости-неконтролируемости используется, чтобы описать семантическое различие между контролируемыми ситуациями типа *идти в магазин, написать письмо, купить билет*, реализация которых зависит от усилий человека, а результат гарантирован (при отсутствии помех!), и неконтролируемыми ситуациями типа *споткнуться, заболеть, упасть, забыть* (к группе неконтролируемых ситуаций по умолчанию примыкают стихийные события типа *взошло солнце, идет дождь, листья пожелтели, раздался стук* и под.), см. [Кустова 1992]. В этом отношении контролируемость-неконтролируемость можно считать синонимом агентивности-неагентивности.

Однако на контролируемую ситуацию могут влиять случайные факторы, понижая ее статус до не полностью контролируемой.

Но есть более крупный масштаб (более высокий уровень) приложения понятия «контроль» — это уровень не отдельной ситуации, а сценария. Человек, как правило, мыслит не отдельными ситуациями, а, так сказать, нарративами. Ситуация — особенно ситуация с участием человека — обычно встроена в историю, сценарий, цепочку событий (она чем-то вызвана, с чем-то связана и к чему-то приводит). Точно так же, как человек планирует и реализует единичные ситуации, он планирует и реализует сценарии (или «вписывается» в чужие сценарии) — и в этом смысле к сценарию тоже приложимо понятие контроля. В идеале, при отсутствии помех, сценарий состоит из запланированных или ожидаемых ситуаций (не важно, контролирует их сам субъект, ср. *обед*, или другое лицо, ср. *арест*). Но в сценарий, как и в отдельную ситуацию, могут вмешиваться случайные факторы, и тогда в нем появляются «лишние», не запланированные, не ожидавшиеся ситуации или, наоборот, не реализуются запланированные (реализуются не так, как планировалось).

Глаголы, фиксирующие неполный контроль на уровне сценария, — [*так*] *получилось / вышло / сложилось / случилось / произошло, что Р* — концептуализуют ситуацию Р как такую, которая не предусмотрена сценарием, незаконно «вклинивается» в него, нарушая нормальный / ожидаемый ход событий.

Таким образом, данный параметр концептуализации ситуаций (масштаб, или уровень, рассмотрения) как бы накладывается на другие параметры.

Подчеркнем, что речь идет о различиях в концептуализации. «Физически» ситуация может быть одна и та же. Просто в масштабе ситуации говорящий сообщает, что в реализацию ситуации могли вмешаться или вмешались случайные факторы, ср. *Вчера получилось / не получилось пообедать у друзей*, а во втором — что сама ситуация является случайной в цепочке событий, в сценарии, ср. *Вчера так получилось, что я обедал у друзей (потому что я не смог пообедать с тобой)*, в силу чего этот сценарий часто, хотя и не всегда, оказывается неоптимальным или даже нежелательным: *Мы не смогли улететь одним рейсом. Так получилось.*

Весьма показательно, что оппозиция «масштаб ситуации» — «масштаб сценария» релевантна не только для глаголов неполного контроля. Оно обнаруживается и у других классов матричных глаголов, например фазовых и модальных:

- фазовые: *Он начал готовиться к экзамену* — уровень ситуации vs. *Полоса неудач началась с того, что он опоздал на экзамен* — уровень сценария;
- модальные: *Он может поднять мешок с песком* ('в состоянии поднять') — модальная характеристика ситуации vs. *Он может прийти* — модальный статус ситуации (возможность) в сценарии.

ЗАМЕЧАНИЕ. В данной паре в обеих конструкциях *может* употребляется с инфинитивом, однако уровень сценария допускает и придаточное: *Может быть [может случиться], что он придет.*

Группы глаголов неполного контроля ситуации и неполного контроля сценария частично пересекаются: в обе группы входят — в разных значениях — глаголы *получиться, выйти, сложиться*. Это не удивительно, поскольку эти глаголы включают в свою семантику идею наличия случайных факторов. Условно назовем эти группы *получилось-удалось* (уровень ситуации) и *получилось-произошло* (уровень сценария). Противопоставление «ситуация vs. сценарий» отражается и в формальных различиях глаголов этих групп.

3. Сходства и различия групп *получилось-удалось* и *получилось-произошло*

3.1. Контролируемость

На уровне ситуации неполный контроль применим только к исходно контролируемым (агентивным) ситуациям: *На этой неделе так и не получилось победить вместе*. На уровне сценария «лишняя» ситуация Р может быть контролируемой — самим субъектом (*Как-то раз в Ленинград приехал Морис Дрюон с женой. Получилось, что два дня я была их гидом* [Сати Спивакова. Не всё (2002)] (Р не планировалось) или другим лицом (*И вот получилось, что меня арестовали точно в тот день, когда я, идя на очередной допрос, окончательно уверилась, что не так страшен черт* [Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря (1997–2002)] (Р не ожидалось); может быть неконтролируемой: *Нагнули, понимаешь, сосну. Пристегнули ээка к верхушке монтажным ремнём — и отпустили. А ээк в полёте растянулся — и с концами. Улетел чуть не за переезд. Однако малость не рассчитал. Надеюсь в снег приземлиться у лесобиржи. А получилось, что угодил во двор райвоенкомата...* [Сергей Довлатов. Наши (1983)].

3.2. Синтаксическая конструкция: инфинитив vs. клауза

Глаголы уровня ситуации подчиняют инфинитив, т. е. для них характерна инфинитивная конструкция: *У Рязанова получилось снять городскую сказку. Хорошую...* [Форум: рецензии на фильм «Служебный роман» (2006–2010)]; клаузу

они не подчиняют, ср.: *У нас получилось, что мы взяли билеты в один вагон (в значении 'нам удалось'). Глаголы уровня сценария в норме подчиняют клаузу, т.е. участвуют в пропозициональной конструкции: **Может получиться, что** через пять-семь лет муниципалитеты останутся вообще без учителей физики [«Новгородские ведомости», 2013]. Однако это не правило, а тенденция (в группе *получилось-произошло* инфинитив возможен — с глаголом *случиться*: *Однажды мне случилось участвовать в переговорах с иностранцами — Так случилось, что я участвовал в переговорах с иностранцами*).

3.3. Отрицание

На уровне ситуации возможны как утвердительные, так и отрицательные конструкции. Утвердительные конструкции обозначают успех — случайные факторы были, но не помешали: *Наконец удалось / получилось встретиться*. Отрицательные конструкции обозначают неудачу — случайные факторы были и помешали: *Вчера не удалось / не получилось / не вышло встретиться*.

У пропозициональной конструкции нет естественного отрицания в режиме сообщения: *Получилось так, что никого не оказалось на месте* vs. **Не получилось так, что никого не оказалось на месте*. В косвенных модальностях, в том числе в сфере действия вопроса, отрицание возможно, но оно фиктивно и устранимо: *Не получится ли так, что никого не будет на месте?*; *Как бы не получилось / не получилось бы так, что никого не будет на месте*; ср. перифразы без отрицания: *А вдруг получится / а если получится так, что никого не будет на месте?*

Отрицать можно то, что ожидалось, но не произошло, ср.: *Петя пришел?* — *Не пришел; Пришел Петя?* — *Не Петя*. Высказывания типа *ПЕТЯ пришел!* (с ударением на первом слове), которые целиком составляют новое сообщение (рему), — не имеют естественного отрицания (см. [Падучева 1985], [Янко 2001]). По этой же причине не имеют естественного отрицания конструкции с глаголами группы *получилось-произошло*: ситуация Р случайна, и ее содержание не может быть известно заранее, «на ее месте» могло произойти множество других ситуаций. Напротив, в группе *получилось-удалось* ситуация Р запланированная, т.е. ее содержание заранее известно.

3.4. Субъект

В группе *получилось-удалось* субъект выражается дативом или группой у + Род. при матричном глаголе и кореферентен субъекту инфинитива: *Ему удалось / у него получилось* + Инф. Глаголы группы *получилось-произошло* не имеют синтаксически выразимого субъекта: *Сам режиссёр и автор идеи в интервью говорили об интересе к современному образованию, которое все критикуют. А получилось, что они подняли межнациональные, этические и политические пласты проблем: тему расизма и нелегальной миграции [Форум: Класс — Франция (2008–2011)]. Субъектом сознания (в смысле [Падучева 1991]) при этом является говорящий, который не обязательно совпадает с субъектом ситуации Р, — но даже если совпадает (т.е. если говорящий рассказывает свою собственную историю), он все равно смотрит на ситуацию Р со стороны, т.е. выполняет две роли — субъекта и наблюдателя.*

Одним из важных показателей различия между масштабом ситуации и масштабом сценария является сочетаемость данных групп глаголов с пропозициональными местоимениями *это* и *так*. Этому различию мы посвятим специальный раздел. Но сначала коротко остановимся на свойствах *это* и *так*.

4. Пропозициональные *так* и *это*

О пропозициональных местоимениях (далее — ПМ), т.е. местоимениях, замещающих пропозиции, написано существенно меньше, чем о местоимениях с предметными референтами (см., в частности, разделы в [Падучева 1985], [Тестелец 2001] и работы [Летучий 2011], [Пекелис 2018], ср. также [Meijer 2018], [Schwabe 2016]).

В работе [Летучий 2011] местоимения *это*, *так*, *такое*, *оно* считаются пропозициональными актантами. [Пекелис 2018] усматривает у *так*, по сравнению с *это*, следующую особенность: *так* отсылает к актанту, но имеет свойства сирконстанта, обстоятельства. Подтверждением обстоятельственных свойств *так* считается, например, то, что оно совместимо с *это* в одном предложении: *Так это происходит / Так это бывает, когда...* Надо заметить, однако, что такая конструкция возможна даже не для всех бытийных глаголов, ср.: **Так это получилось, когда к нему пришли с проверкой*. Тем более она невозможна для глаголов других семантических классов, например глаголов речи (**Он так это говорил; *Так это говорят*) или глаголов мнения (**Он так это считает; *Так это считается*).

Мы будем рассматривать *так* и *это* (поскольку *такое* и *оно* являются более маргинальными, редкими), причем наибольший интерес для нас представляет *так* — более семантически нагруженная единица, чем *это*.

Это и *так* несимметричны и неравноценны. *Это* почти универсально, сочетается с большинством глаголов, которые вообще допускают ПМ, тогда как для употребления *так* нужны специальные семантические и синтаксические условия: *Почему ты это терпишь? vs. *Почему ты так терпишь?; Этого я и боялся vs. *Так я и боялся; Я не это имел в виду vs. *Я не так имел в виду; Я этому рад (Я так рад означает степень); Я этого не одобряю vs. *Я так не одобряю; Он этому способствовал vs. *Он так способствовал* и т.д.

При некоторых глаголах — например, бытийных — возможны и *так*, и *это*, ср.: *В России это бывает, что медведь возьмет арфу, да на арфе и сыграет отлично* [П. В. Анненков. Письма И. С. Тургеневу (1852–1874)] vs. *В футболе так бывает, что даже у самых великих тренеров случаются неудачи* [Известия, 2012.10.16].

С некоторыми глаголами возможно только *так*, например с глаголами мнения: *Я так считаю (?это считаю) / думаю / полагаю*, — в отличие от глаголов знания (*Они уехали. Я это понял сразу / Я этого не знал* — **Я так не знал*).

Так действительно имеет обстоятельную семантику, как справедливо отмечается в [Пекелис 2018]. Это, вообще говоря, естественно, если учитывать его происхождение от наречия образа действия. Однако вопрос о семантических условиях употребления *так* не ставился. Ниже мы попытаемся предложить объяснение специфики поведения *так*.

5. Так и это с глаголами неполного контроля

Итак, одним из важных различий глаголов неполного контроля ситуации и неполного контроля сценария является то, что они по-разному сочетаются с ПМ *так* и *это*.

Группа *получилось-удалось* сочетается с *это*: *Мы хотели взять билеты в один вагон, и нам это удалось* = *нам удалось взять билеты в один вагон*; *Она пыталась вообще не спать: увы, у нее это не получилось* [«Домовой», 2002.08.04] = *у нее не получилось вообще не спать*. Существенно, что *это* находится в постпозиции к Р и в другом предложении.

Одновременное употребление *это* и инфинитива при матричном глаголе в обычных условиях невозможно: **У него это получилось показать первый результат на соревнованиях. Это* при матричном глаголе при наличии инфинитива в том же предложении возможно только в специальной конструкции — пояснительной (кроме того, эта конструкция экспрессивная): *Он долго шел к своей цели. И у него это получилось — показать первый результат на соревнованиях.*

Группа *получилось-произошло* сочетается с *так*: *Так получилось, что мы взяли билеты в один вагон* ('не планировали ехать в одном вагоне'), причем к матричному глаголу одновременно присоединяется *так* и пропозициональный акт — зависимая клауза (о постпозитивной конструкции *Мы взяли билеты в один вагон. Так получилось* см. ниже).

Сочетаемость с *это*, вообще говоря, естественна и не требует объяснений. Сочетаемость с *так*, напротив, требует объяснений, но в еще большей степени требует объяснений невозможность для *получилось-произошло* сочетания с *это*: **Это получилось, что мы ехали в одном вагоне*, — при том, что другие бытийные глаголы (*бывает, случается*), см. выше, допускают и *это*, и *так*. (Забегая вперед, скажем, что и группа *получилось-произошло* — в других условиях — допускает *это*).

Местоимения *так* и *как* являются очень многозначными и многофункциональными. Исходным для них можно считать значение образа действия. При этом значение образа действия, по определению, встречается только в контролируемых (агентивных) ситуациях, т. е. действиях (об акциональном классе действий см. [Апресян 2006], [Падучева 2004]). Как же произошло, что *так* из показателя образа действия в контролируемых ситуациях превратилось в показатель случайности, неконтролируемости?

В действительности, у *так* есть некоторая общая основа, которая позволяет ему сочетаться как с контролируруемыми, так и с неконтролируемыми ситуациями, — это идея выбора, которая в неконтролируемых ситуациях превращается в идею варианта: *так* предполагает наличие вариативного фактора или аспекта.

Образ действия — это вариант реализации ситуации, который агент выбирает, чтобы достичь результата. У простых ситуаций образ действия, или состав (термин «состав ситуации» мы употребляем в том смысле, как он используется в работе [Филипенко 2003]), более или менее фиксирован. У более абстрактных глаголов конкретный «состав», содержание ситуации может варьироваться, и «выбор» содержания в каком-то смысле аналогичен выбору образа действия — это тоже вариант. Показательно, что *так* сочетается с глаголами мнения (*Я так думаю / считаю*), но не знания (ср. **Я так знаю*), — знание единственно, а мнение — это

всегда вариант ситуации, который может и не реализоваться (или одна из версий, которая может быть ошибочной). Показательно также, что конструкция *Я так и знал* обозначает не знание, а правильное мнение (ср. [Апресян 1995]), которое подтвердилось ('Я так считал, и оказалось, что правильно', ср. также *Я так и понял*). Аналогичное значение выражается в конструкции *Я так понял, что они передумали* — это тоже выбор одной из версий (идея выбора реализуется также в контекстах *Я так хочу; Я так решил*, но мы не можем на этом останавливаться).

Так всегда предполагает *иначе, по-другому*. Разумеется, любая ситуация может произойти так и иначе, по-другому. Но выбирая *так*, говорящий подчеркивает возможность других вариантов, рассматривает ситуацию на фоне этих возможных вариантов — он выбирает именно такую концептуализацию. Это не имеет такой семантической добавки, оно «механически» вмещает содержание антецедента.

Однако случайные факторы действуют и на уровне ситуации, и на уровне сценария — именно поэтому эти уровни правомерно сравнивать: они составляют, так сказать, естественную минимальную пару. Почему же глаголы группы *получилось-удалось* не допускают *так* (*Мы победили. * Нам так удалось → это*)?

В группе *получилось-удалось*, несмотря на наличие случайных факторов, в содержании ситуации *Р* нет элемента случайности — оно известно агенту заранее; а выбор между вариантами исхода (которых только два — успех и неудача) выражается не местоимением, а отрицанием (см. выше).

В группе *получилось-произошло* возможны и *так*, и (при определенных условиях) *это* — в зависимости от концептуализации. В случае *Так получилось / вышло / случилось / произошло, что Р* сама ситуация *Р*, как уже говорилось, является случайным фактором, «вторжением» в сценарий. *Так* показывает, что реализовался другой вариант сценария (не тот, который ожидался). ПМ *это* употребляется (по общему правилу) в том случае, если содержание *Р* уже введено в рассмотрение, известно (а потому безальтернативно), ср.: *Как это получилось (случилось, вышло), что целый район остался без света?* — чтобы задать вопрос, необходимо уже знать содержание *Р* (как в данной конструкции не коррелирует с *так* и не замещает позицию *так*, а имеет значение причины: 'почему *Р*? / из-за чего *Р*? что привело к *Р*?'); ср. также: *Целый район остался без света. Как это получилось (случилось, вышло)?*; ответ также предполагает знание *Р*: *Это получилось из-за аварии на подстанции* (при другой концептуализации — чтобы подчеркнуть, что *Р* — лишь один из вариантов развития сценария, — говорящий может выбрать *так*: *Так получилось из-за аварии*).

Аналогичный эффект возникает в контексте оценочных наречий (чтобы оценивать ситуацию, нужно знать ее содержание): ***Странно все-таки это получилось, что у меня объявился Милорд*** [Юрий Коваль. От Красных ворот (1990)]; — *Да, — сказал мой отец, — это удачно получилось, что ты соль забыл* [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (1989)]. Впрочем, таких примеров в НКРЯ всего два, большинство вхождений — с вопросительными местоимениями.

Постпозитивная конструкция «*Р. Так получилось (вышло и т.д.)*» не эквивалентна препозитивному употреблению *так* (*Так получилось, что Р*) и представляет собой своего рода идиому (фразему): «*Совершенно новая конструкция рухнула от одного порыва ветра. Так получилось*». *Так получилось* значит не просто 'случайно', но и 'нежелательно'.

Отрицательная импликатура ('Р плохо, нежелательно') возникает из общих соображений: раз Р не планировалось, значит, оно не нужно субъекту и, вполне вероятно, чему-то мешает, что-то нарушает. Наличие отрицательно-оценочной импликации видно по тому, что *Так получилось* сочетается с нейтральными событиями, ср.: *Мы ехали в одном вагоне. Так получилось*, и с отрицательными событиями, ср.: *Он не поступил в институт. Так получилось* ('это плохо'), но странно звучит в контексте положительного события, ср.: *?Он поступил в институт. Так получилось* — такое высказывание получает смысл в ситуации, если субъект не планировал поступить в институт, и это поступление нарушает его планы.

ЗАМЕЧАНИЕ. Конструкция *Это удалось / получилось* тоже имеет оценочную импликацию ('хорошо'), ср. существительное *удача*, но собственно оценочные употребления глаголы *получиться*, *выйти* и *удаться* имеют в другой конструкции — подлежащей, где бытийный компонент является пресуппозицией, а оценочный — ассерцией: *Пирог получился* = 'пирог хороший, вкусный'; *Пирог не получился* = 'пирог плохой, невкусный' (пресуппозиция 'Пирог существует (испечен)'); в отрицательной конструкции возможно, что пирога как такового (как блюда) нет, но была попытка его испечь и есть следы этого, см. [Кустова 2019, в печати]).

Итак, противопоставление уровня ситуации и уровня сценария, проиллюстрированное на материале глаголов неполного контроля, релевантно для разных групп глаголов и имеет различные внешние проявления, касающиеся управления (инфинитив vs. клауза), характера и способов выражения субъекта, взаимодействия с отрицанием и пропозициональными местоимениями. Экспликация этих различий может иметь не только теоретический интерес, но и практическое применение при создании фильтров для автоматического разрешения неоднозначности, ср. [Кустова, Толдова 2008]; [Кустова, Ляшевская, Толдова 2008].

Литература

1. Apresyan V. Yu. (2015) *Ustupitel'nost': mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodejstviya slozhnyh znachenij v yazyke*. M.: YaSK. (In Russ.)
2. Apresyan Yu. D. (1995), The problem of factivity: to know and synonyms [Problema faktivnosti: znat' i ego sinonimy] // «Voprosy yazykoznanija». 1995. № 4; perepechatano v: Apresyan Yu. D. *Selected Works*, v. 2 [Izbrannye trudy, t. 2]. Moscow, YaSK, pp. 403–433. (In Russ.)
3. Apresyan Yu. D. (2006) *Osnovaniya sistemnoj leksikografii* // *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya*. Otv. red. Yu. D. Apresyan. M.: YASK, pp. 33–160. (In Russ.)
4. Bulygina T. V., Shmelev A. D. (1997) *Yazykovaya konceptualizaciya mira (na materiale russkoj grammatiki)*. — M.: Yazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)
5. Filipenko M. V. (2003) *Semantika narechij i adverbial'nyh vyrazhenij*. M.: Azbukovnik. (In Russ.)
6. Karttunen L. (1973) *La logique des constructions anglaises à complément predicatif* // *Languages*. № 30, pp. 56–80.
7. Kustova G. I. (1992) *Nekotorye problemy analiza dejstvij v terminah kontrolya* // *Logicheskij analiz yazyka. Modeli dejstviya*. M.: Nauka, pp. 145–150. (In Russ.)

8. *Kustova G. I.* (2019) Glagoly s semantikoj uspekha / neudachi i strategii konceptualizacii agentivnyh situacij // Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Vyp. XX. Gl. red. A. M. Moldovan. M. (v pechati). (In Russ.)
9. *Kustova G. I., Lyashevskaya O. N., Toldova S. Yu.* (2008) Semanticheskie fil'try dlya razresheniya mnogoznachnosti v nacional'nom korpuse russkogo yazyka: glagoly // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog-2008». M, pp. 522–529. (In Russ.)
10. *Kustova G. I., Toldova S. Yu.* (2008) Nacional'nyj korpus russkogo yazyka: semanticheskie fil'try dlya razresheniya mnogoznachnosti glagolov // Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Korpusnaya lingvistika–2008». SPb., pp. 210–219. (In Russ.)
11. *Letuchij A. B.* (2011) Pronominalizaciya sentencijal'nogo argumenta v russkom yazyke // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog» (2011). Vyp. 10. M.: Izdvo RGGU, pp. 403–413. (In Russ.)
12. *Meijer A. M.* (2018) The Pragmatics and Semantics of Embedded Polar Responses with English so // Proceedings of the 35th West Coast Conference on Formal Linguistics, ed. by Wm. G. Bennett, Lindsay Hrats, and Dennis Ryan Storoshenko, pp. 269–279.
13. *Mel'chuk I. A.* (1999) Opyt teorii lingvisticheskikh modelej «Smysl ↔ Tekst». Semantika, Sintaksis. M., «Nauka», 1974. 2-e izd. — M., YaRK. (In Russ.)
14. *Paducheva E. V.* (1985) Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'yu (Referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij). M.: Nauka. (In Russ.)
15. *Paducheva E. V.* (1991) Govoryashchij: sub'ekt rechi i sub'ekt soznaniya // Logicheskij analiz yazyka. Kul'turnye koncepty. M.: Nauka. (In Russ.)
16. *Paducheva E. V.* (2004) Dinamicheskie modeli v semantike leksiki. [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow, JaSK Publ. 607 p. (In Russ.)
17. *Pekelis O. E.* (2018) Komplement i adverbial odnovremenno: o mestoimenii tak, zameshchayushchem sentencijal'nyj aktant // Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. M. (In Russ.)
18. *Plungyan V. A.* (2011) Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira. M. (In Russ.)
19. *Razlogova E. E.* (1988) Eksplicitnye i implicitnye propozicijal'nye ustanovki v prichinno-sledstvennyh i uslovnnyh konstrukcijah // Logicheskij analiz yazyka. Znanie i mnenie. M., Nauka, pp. 98–107. (In Russ.)
20. *Schwabe, K.* (2016) Sentential proforms and argument conditionals // Frey, W., Meinunger, A., Schwabe, K. (Eds.), Inner-sentential Propositional Proforms: Syntactic Properties and Interpretative Effects. Benjamins, Amsterdam, pp. 211–240.
21. *Testelets Ya. G.* (2001) Vvedenie v obshchij sintaksis. M.: RGGU. (In Russ.)
22. *Yanko T. E.* *Kommunikativnye strategii russkoj rechi. M.: YaSK, 2001.* (In Russ.)
23. *Zaliznyak Anna A.* (1988) O ponyatii implikativnogo tipa (dlya glagolov s propozicijal'nym aktantom) // Logicheskij analiz yazyka. Znanie i mnenie. M., Nauka, pp. 107–121.
24. *Zaliznyak Anna A., Levontina I. B.* (2006) Control and its place in the semantic structure of the predicates of the internal state // Zaliznyak Anna A. *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya. [Polysemy in language and ways of its presentation].* Moscow, JaSK Publ., pp. 518–524. (In Russ.)